

Даже будучи вдовствующей императрицей, она не могла быть уверена в том, что сможет защитить себя, и тем более не имела сил противостоять давлению всех придворных чиновников.

Седой пучок волос слегка дрогнул. Вдовствующая императрица смотрела на серьёзность и безысходность в глазах Цинь Юя. Юэра, как ты дошёл до этого? Если бы я знала раньше, то...

— Ты вернёшься в царство Цзинь, как князь У?

Князь У? Ха... Матушка! Цинь Юй сжал её руку в своей ладони, улыбаясь, сказал:

— Матушка, вы должны понять, что мой уход — это способ избежать братоубийственной войны!

Матушка, вы, как и я когда-то, не хотите верить. Но на самом деле у нас уже давно нет пути назад.

— Ты...

Вдовствующая императрица смотрела на холодную улыбку Цинь Юя и вдруг замерла. Она не узнавала этого человека. Это был тот самый князь Цзинь, которого она никогда не видела!

Отпустив руку вдовствующей императрицы, Цинь Юй сложил руки перед собой, вернувшись к своей почтительной и спокойной манере, и неподвижно произнёс:

— Нынешнее положение князя Цзинь таково, что если я останусь в столице, вы должны понимать, что произойдёт. Прошу вашего разрешения.

Жертвы приносятся ради императора, а политика исходит от... Вдовствующая императрица изменилась в лице, глядя на него, но быстро успокоилась:

— Хорошо, я издам указ. Но князь Чжао в столице...

— Я передам командование над девятью воротами моему старшему брату. Если в столице что-то случится, Северный лагерь будет под вашим командованием, — Цинь Юй, не дожидаясь вопроса, опустился на колени.

— Хорошо, — вдовствующая императрица кивнула.

Цинь Юй вздохнул с облегчением и продолжил:

— Матушка, сделайте это как можно скорее. Императрица при смерти. Если наступит траур, могут быть перемены.

Ты действительно мой сын. Вдовствующая императрица усмехнулась и кивнула:

— Я поняла.

— Ваш слуга откланивается.

Вдовствующая императрица смотрела на его удаляющуюся спину и вдруг крикнула ему:

— В Даляне холодно, береги себя.

Цинь Юй остановился, обернулся к вдовствующей императрице и искренне улыбнулся:

— В столице суета, матушка, не переживайте слишком сильно.

Князь Цзинь ушёл. Вдовствующая императрица повернулась к окну и вдруг вспомнила уже умерших Великого наставника Линя, князя Ляна, Му Чжэнфэна...

Все они когда-то были активны в этом дворце, а потом исчезли!

За пределами Зала Чансинь лунный свет был тусклым. Цинь Юй прижал руку к груди. Видимо, больше не увидимся.

Дворцовые коридоры были глубокими и тёмными. Цинь Юй шёл за евнухом, каждый шаг был твёрдым. Поворот за поворотом, коридоры были такими же глубокими, такими же тёмными, и казалось, что конца им нет.

— В Дворец Цзиньхуа, — Цинь Юй глубоко вздохнул, успокоившись. — Я хочу навестить императрицу.

Наньгун Юйлян вышел из зала и в пустом дворе глубоко вздохнул. Император Сюань только что ушёл, евнух Ван что-то шепнул ему на ухо и поспешно удалился. Он смутно услышал о князе Цзинь.

В последние дни, когда императрица была тяжело больна, император часто навещал её, но не задерживался надолго, вместо этого проявляя заботу о нём. Наньгун Юйлян был не глуп и понял, что император что-то замышляет.

Не говоря уже о том, что Сян по-прежнему занимала его сердце, перед глазами был пример императрицы Се. Эти дворцовые стены — не место для людей. Но император был Сыном Неба, а не обычным человеком. Если бы он просто холодно отвернулся, это могло бы повлиять на семью Наньгун и Дворец Небесного Бога.

Эх... Наньгун Юйлян стоял под деревом и тяжело вздыхал, сожалея о том, что приехал в столицу.

— Жрец, о чём вы вздыхаете?

Князь Цзинь! Наньгун Юйлян вздрогнул и поспешно повернулся, чтобы поклониться.

— Ваш слуга приветствует князя.

Цинь Юй улыбнулся, замечая страх жреца. Он только что вошёл в Дворец Цзиньхуа и увидел Наньгун Юйляна, поэтому решил не идти к императрице.

— Жрец, вы ещё не ответили мне.

— Я немного устал, спасибо за заботу, князь, — Наньгун Юйлян собрался с духом и успокоился.

— А, — Цинь Юй помог ему подняться и, глядя на него, сказал:

— Как здоровье императрицы?

— Днём...

— Жрец, — Цинь Юй прервал его, положив руку на его плечо. — Я хочу услышать не это. Вы должны понимать?

Наньгун Юйлян сжал губы и молчал. Рука князя Цзинь на его плече слегка надавила, и он тихо произнёс:

— Я долго ждал вас в своей резиденции, жрец. Вы нарушили обещание.

— Князь, — Наньгун Юйлян стиснул зубы и, собравшись с духом, сказал:

— Состояние императрицы не должно быть предметом моих догадок. Ваши действия нарушают законы и ритуалы.

— Законы и ритуалы, — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него.

Наньгун Юйлян слегка выпрямился и прямо сказал:

— Тогда я допустил ошибку, семья Кун уже уничтожена, это мелочь. Надеюсь, князь не будет держать на меня зла и простит меня.

Семья Кун уже мертва, и то, что произошло тогда, больше не имеет значения. Князь Цзинь больше не сможет использовать это против него.

— Ха-ха, жрец, вы проницательны, вам бы следовало стать чиновником, — Цинь Юй поднял бровь и посмотрел на него. — Но... жрец, как вы думаете, что будет, если император обнаружит нефритовую подвеску, которую я вам подарил?

— ... — лицо Наньгуна Юйляна замерло.

Цинь Юй приблизился и тихо прошептал:

— Вы же знаете, что у меня с императором плохие отношения. Жрец, что вам больше по душе: частный подарок или шпионаж?!

Наньгун Юйлян оттолкнул приблизившегося князя Цзинь, с гневом посмотрел на него, но затем плечи его опустились.

— Императрица хоть и плоха, но продержится ещё несколько дней. Если что-то изменится... я сообщу вам.

— Благодарю жреца, — Цинь Юй отступил на шаг и ушёл.

Князь Цзинь проспал до полудня и узнал, что господин Чжао ждёт его в переднем зале. Войдя туда, он обнаружил, что там не только господин Чжао, но и старик с белой бородой.

— Ваш слуга приветствует князя.

Оба встали и поклонились. Цинь Юй махнул рукой и с улыбкой спросил:

— Что случилось так рано утром? А это кто?

— Ваш слуга Ван Гуанци, — старик с белой бородой поклонился, посмотрев на князя Цзинь, и серьёзно произнёс:

— Раньше служил в резиденции цензора.

Резиденция цензора. Взгляд Цинь Юя дрогнул. Он легонько поднял чайную чашку, подул на неё и сказал:

— Господин Ван, вам действительно повезло. Вы пришли сдатьсь?

После кровавой расправы над семьёй Кун остался только этот старик!

Ван Гуанци посмотрел на князя Цзинь, его глаза сверкали особым блеском, борода слегка дрожала.

— Князь, покинув столицу, Ци Цзиньюй останется при дворе. Вы можете полностью доверять ему? Я пришёл сюда, чтобы следовать воле Неба.

Эх... В последнее время появилось так много талантливых людей. Цинь Юй посмотрел на него, задумавшись. Ван Гуанци не торопился, скромно опустив голову. Цинь Юй усмехнулся и заговорил.

— Что такое воля Неба?

— Небесный мандат принадлежит Цзинь. Князь, вы и есть воля Неба!

Ха-ха-ха... Цинь Юй встряхнул свои одежды, скрестил ноги и сказал:

— Господин Ван, вы образованный человек, даже комплименты звучат так изысканно. Вы считаете, что Ци Цзиньюй нельзя доверять? Какое у вас предложение?

— Князь, пока вы в столице, Ци Цзиньюй не посмеет ничего скрывать. Но если вы уедете, он не осмелится послушаться императора. Его преданность составляет лишь семь частей из десяти. Я готов восполнить оставшиеся три, — Ван Гуанци опустился на колени.

— Хорошо, господин Ван, ваш поступок решает мою проблему. Я принимаю вашу преданность. Остальное я поручу Чжишину, — Цинь Юй улыбнулся и помог ему подняться.

Ван Гуанци почтительно поклонился и осторожно удалился.

— Как ты его нашёл?

— Это не я его нашёл, он сам нашёл меня.

Волчьи амбиции, совсем как у господина Куна. Цинь Юй задумался и сказал:

— Его можно использовать.

— Князь, вы ему доверяете? — спросил Чжао Чжипин.

Ван Гуанци избежал гибели семьи Кун, значит, он заранее предвидел судьбу Кун Гопэя, но сбежал, бросив своего господина. Такой человек...

— Предателям нельзя доверять, — Цинь Юй покачал головой, наконец проявляя серьёзность.

— Но Ци Цзиньюй в столице действительно вызывает у меня беспокойство. Редко кто может так ясно видеть. К тому же в столице царит хаос, дворцовые фракции, борьба аристократических семей. Сколько людей тайно связаны и с князем У, и с князем Чжао? Ван

Гуанци, человек с неясным прошлым, может быть полезен. Его преданность не важна, главное — его полезность.

— Ваш слуга понял, — ответил Чжао Чжипин.

— Сообщи Чжоу Цяньфаню, — Цинь Юй всё ещё был беспокоен. — Пусть он тоже следит за Ци Цзиньюем. Преданность можно проверить.

— Да, — Чжао Чжипин согласился, затем с беспокойством посмотрел на князя. — Князь, старший принц уже вернулся в столицу. Похоже, императрица скоро... Когда вдовствующая императрица издаст указ?

— Это зависит от того, когда она убедит канцлера Вана.

Чжао Чжипин откланялся. Цинь Юй вышел во двор, где упал сухой лист. Он вздохнул, почувствовав лёгкую ностальгию, но она исчезла, как только лист коснулся земли.

[Авторское примечание: Это не я нарушил обещание о выпуске, а ошибся с настройкой таймера. Уже горько сожалею, поэтому пришлось выложить сегодня, иначе нарушится порядок.]

Ван Цяньхэ вышел из Зала Чансинь, посмотрел в сторону Дворца Чжаова и вздохнул. Он знал императора Сюаня — если бы Его Величество услышал доводы вдовствующей императрицы, то непременно пришёл бы в ярость и ни за что не согласился бы.

<http://bllate.org/book/16170/1450504>